

Такой ценный предмет — в Далуне о нём никогда не слышали, а в прошлой жизни он лишь слышал от Нань Цзинлуна, что среди четырёх самых знатных семей Дацзиня только клан Мужун, похоже, имеет один такой камень. Как же Бай Миньюй, племянник обычной наложницы княжеской резиденции, мог его иметь?

Цзян Люй задержал дыхание, чувствуя, как человек перед ним передаёт ему камень и собирается уйти. Он поспешно схватил рукав белого одеяния и тихо позвал:

— Бай Миньюй.

Человек, которого он схватил, остановился, но не заговорил, а просто стоял в тишине долгое время, прежде чем снова повернуться.

Они стояли в темноте лицом к лицу, и в тишине внезапно раздался спокойный и приятный женский голос.

— Уже поздно. Если наследник и Бай Шуан хотят поговорить здесь, позвольте служанке войти и зажечь свет?

Это была Цин Хун.

Услышав её голос, глаза Цзян Люя слегка потемнели, и он почувствовал, как человек перед ним мгновенно вырвал свою руку. В его сердце возникло лёгкое чувство потери. Когда Цин Хун с почтительным видом вошла и зажгла лампу, он даже с трудом сдерживал своё отвращение и желание убить, лишь слегка опустив веки, чтобы скрыть это.

Он проводил взглядом уходящую Цин Хун, его пальцы слегка пошевелились, и он усадил Бай Миньюя рядом с собой на лавку. Его пальцы в рукавах осторожно ощупывали камень десяти тысяч ядов, и он спокойно сказал Чжу Юэ, стоящей у двери:

— Чжу Юэ, подай ужин.

Чжу Юэ, увидев, что они, кажется, помирились, не могла сдержать улыбки и поспешно склонилась:

— Слушаюсь.

— Подожди.

Чжу Юэ, уже собравшаяся уходить, тут же остановилась и обернулась, слегка расширив глаза:

— Наследник?

Цзян Люй молча поднял голову, взглянув на Бай Миньюя, сидящего рядом с чашкой чая, пар от которой скрывал его выражение лица. На его губах снова появилась лёгкая улыбка, и он тихо сказал:

— Достань из того ящика ещё одну бутылочку мази «Ледяная кожа и нефритовые кости».

Рука Бай Миньюя, держащая чашку, слегка дрогнула, его подведённые глаза встретились с его взглядом, но тут же опустились, и невозможно было разглядеть, что скрывалось в их глубине.

Цзян Люй больше не смотрел на него, а лишь опустил голову, крепко сжимая в ладони красный камень, источающий лёгкий аромат. Когда Чжу Юэ с загадочным выражением лица

поставила на стол между ними нефритовую бутылочку, он вдруг тихо сказал:

— Эта бутылочка почти идентична по запаху, но отличается от предыдущей. Это заменитель, который я с трудом нашёл. В ящике их всего три.

Не успел он закончить, как крышка чашки в руках Бай Миньюя с лёгким шелчком вернулась на место, но он всё ещё сидел с опущенной головой, и даже сидя рядом, Цзян Лююй не мог разглядеть его выражение.

— Я больше не буду использовать это, — его голос был очень тихим. После долгого молчания он наконец положил красный камень на стол и слегка подтолкнул его к Бай Миньюю. Его лицо выглядело спокойным и умиротворённым. — Это слишком ценная вещь, лучше вернуть её тебе.

Бай Миньюй глубоко взглянул на него, его густые чёрные ресницы опустились, отбрасывая длинные тени на веки.

— Это реликвия, оставленная мне матерью. Я носил её с детства и больше не нуждаюсь в ней, — он отставил чашку в сторону, некоторое время смотрел на камень перед собой, а затем снова взял его и положил в ладонь Цзян Лююя, чётко произнеся. — Носи её, она тебе нужнее.

Цзян Лююй почувствовал дрожь в сердце, едва осмеливаясь смотреть в глаза человеку, сидящему напротив, чьи глаза, как драгоценный нефрит, излучали мягкий свет. Он уже собирался снова отказаться, но увидел, как Бай Миньюй встал и медленно направился к двери.

Он смотрел, как его фигура постепенно удаляется, и хотел встать, чтобы что-то сказать, но, подойдя к двери, лишь крепко сжал камень в руке, не в силах произнести ни слова.

Чжу Юэ быстро подошла с горячими блюдами и, увидев Цзян Лююя, стоящего у двери с растерянным выражением лица, заглянула в комнату и, обнаружив, что там никого нет, подумала, что он снова поссорился с Бай Миньюем. Её лицо сразу же омрачилось, и она робко позвала своего господина:

— Наследник... Бай Шуан он...

Цзян Лююй, услышав её обеспокоенный голос, улыбнулся, поднял голову к лунному свету и спокойно сказал:

— У него дела, он ушёл. Подай ужин, я немного проголодался.

Она не сердится, и это хорошо.

Чжу Юэ, увидев реакцию своего господина, поняла, что ошиблась, и на её лице тоже появилась лёгкая улыбка. Она поспешно ответила:

— Слушаюсь, наследник.

Улыбка на губах Цзян Лююя стала чуть шире, он крепко сжал камень в руке и вернулся в комнату.

— Кстати, Чжу Юэ, найди мне красную нить.

Чжу Юэ, уже готовясь поставить блюда на стол, слегка удивилась и спросила:

— Красную нить? Наследник, зачем она вам?

Цзян Лоюй, держа камень в руке, с лёгкой улыбкой ответил, его взгляд стал мягким:

— Просто найди, не задавай лишних вопросов.

Чжу Юэ улыбнулась, высунув язык:

— Слушаюсь.

После того как Бай Миньюй и Цзян Лоюй помирились, прошло ещё несколько дней, и время весеннего пира в княжеской резиденции приближалось. Госпожа Чжэнь и госпожа Му начали суетиться, служанки сновали туда-сюда, и особенно в день перед пиром группа девушек занималась украшением двора до самого вечера.

Цзян Лоюй сидел за столом, выводя иероглифы кистью, а Бай Миньюй сидел неподалёку на лавке, читая сборник стихов. В комнате царила тишина, но атмосфера была спокойной и естественной. Чжу Юэ, тихо войдя, увидела эту сцену и не смогла сдержать улыбки. Она осторожно подошла к своему господину и начала растирать тушь.

Цзян Лоюй, закончив писать большой иероглиф, немного размял запястье и взглянул на служанку, усердно растирающую тушь. На его губах появилась лёгкая улыбка:

— Дело сделано?

Чжу Юэ сначала остановилась, а затем посмотрела на Бай Миньюя, сидящего на лавке, который, услышав голос, поднял голову. На её лице появилось замешательство, словно она не знала, как ответить.

Цзян Лоюй понял её колебания и уже собирался заговорить, но краем глаза увидел, как Бай Миньюй встал, положил книгу в рукав и с невозмутимым видом направился к двери. На его губах появилась лёгкая улыбка.

— Ничего, если Бай Шуан умен, он не станет разглашать твои слова. Говори смело.

Как только он произнёс это, рука Бай Миньюя, уже почти коснувшаяся дверной рамы, остановилась. Его ясные глаза с лёгкой досадой взглянули на него, и он, немного подумав, всё же спокойно вернулся на лавку и снова начал читать, словно перед ним не стояли Цзян Лоюй и Чжу Юэ.

Чжу Юэ, увидев, что её господин совершенно не скрывается от Бай Шуан, почувствовала странность, но не могла понять, в чём именно. Она слегка отложила это в сторону и начала докладывать о том, что хотела сказать с самого начала, с осторожностью и вниманием:

— Наследник, перед ужином я попросила Цин Хун уговорить служанку, отвечающую за цитры, пойти туда, где они хранятся. Действительно, одной цитры не хватает, и это лучшая из них, та, которую больше всего любила старшая госпожа...

— Не хватает одной? — улыбка на губах Цзян Лоюя стала ещё шире, его чёрные, как нефрит, глаза опустились, глядя на ещё влажный иероглиф. Его прекрасное лицо будто озарилось тёмным светом, но это было трудно разглядеть. — Сегодня ты ходила с Цин Хун, запомнила ли ты количество и качество остальных цитр?

Чжу Юэ поспешно кивнула:

— Наследник специально велел, и я всё запомнила. Всего там...

<http://bllate.org/book/17692/1651002>